

Госпожа Юлань — так почтительно её называли все. Ей было лет сорок или пятьдесят, и она была женщиной-Бетой. После смерти пожилого мужа она унаследовала огромное состояние. Хотя у неё не было своих детей, всех сотрудников «Уцзиня» она называла своими «птенчиками» — она была основательницей «Уцзиня» и крупнейшей акционеркой. Пусть и простая Бета, она была искусной дипломаткой, и в «Уцзине» переплетались влияния разных сил, образуя гигантскую сеть связей. В этом мире хватает людей со странными вкусами и причудами. Не все сделки удаётся заключить за столом переговоров. Например, директор Чэнь, с которым шли переговоры о сотрудничестве, был тем ещё упрямым, мастером уходить от прямого ответа. Если бы не Госпожа Юлань, которая выступила посредницей для Ци Шоулиня, выразив готовность посетить его «Бофэйли» и предоставив «Сяо Ши» для неидеального, но свежего «выступления», то заключение этой сделки, вероятно, ещё долго бы откладывалось.

— Конечно, пойду, — ответил Ци Шоулинь.

Этот долг нельзя было не вернуть.

Ночной «Уцзинь» сиял огнями. Сегодняшней темой оформления был южноамериканский тропический колорит, с преобладанием зелёных тонов, создавая атмосферу дождевого леса. А самыми яркими красками в нём, конечно, были «птенчики». В соответствии с темой все намеренно загорели до коричневого оттенка, будто получили порцию солнечных ванн, и украсили себя перьями и цветными камнями. В приглушённом свете они излучали соблазн и очарование.

Госпожа Юлань шла под руку с Ци Шоулинем, и они прогуливались по «лесу». Время от времени она кивала знакомым гостям и любимым «птенчикам». Но лишь у Ци Шоулиня была привилегия идти с ней рядом, и все понимали — только он был сегодняшним «почётным гостем».

— Как редко вы, господин Ци, удостаиваете нас своим вниманием, — Госпожа Юлань сделала маленький глоток шампанского. — Я уж думала, вы и возможности лично извиниться мне не предоставите.

— Как я смею... — Ци Шоулинь слегка опустил свой бокал ниже её и чокнулся с ней. — Я должен поблагодарить вас. Если бы не ваш шанс, мне, наверное, было бы очень трудно договориться с директором Чэнем об этом деле.

Госпожа Юлань мягко улыбнулась:

— Для меня честь, что через «Уцзинь» люди не только обретают радость, но и лучше налаживают сотрудничество. Скажите, как вам в прошлый раз в «Бофэйли»?

Ци Шоулинь тщательно подобрал слова:

— У директора Чэня... особые предпочтения. Я, должно быть, ещё малоопытен, не умею ценить такое.

Госпожа Юлань похлопала его по руке:

— Понимаю. У каждого свои вкусы, господин Ци, не стоит себя заставлять. Тем более, у меня здесь много новых «птенчиков», надеюсь, они заслужат ваше расположение.

После Вэнь Яня у него действительно какое-то время никого не было. Поэтому он не возражал против поиска новой пассии.

Как, например, этот мальчик-Омега перед ним сейчас. В отличие от других, намеренно загоревших до тёмного оттенка, он был настоящим южноамериканцем. Слегка вьющиеся светло-каштановые волосы, аккуратный вздёрнутый нос и глаза, как у молодого оленёнка. В отличие от других «птенчиков», собравшихся в группы, он сидел один, не искал клиентов, а что-то плел в руках.

— Я недавно пришёл и не очень хорошо со всеми знаком... — мальчика звали Илика, и, говоря по-китайски, он слегка путал шипящие и свистящие звуки, голос у него был тихий и мягкий.

Ци Шоулинь бывал в Южной Америке, и вскоре дистанция между ним и Иликой значительно сократилась. Этот мальчик начал, словно настоящая птичка, щебетать рядом с ним, будто нашёл в чужой стране настоящего родственного духа.

Однако всё это тепло не могло скрыть изначальной цели — поиска утех.

Илика постепенно, от пальцев Ци Шоулиня, перешёл к его запястью и нежно завязал сплетённый из зелёных, красных и белых бусин шнурок.

— Сэр, это у нас на родине символизирует дружбу... Это первый, который я сплёл здесь, дарю вам...

Почувствовав, что Илика всё ещё зацепился мизинцем за его палец, Ци Шоулинь слегка наклонил голову, прищурился и с улыбкой спросил:

— Только дружба?

Хотя вне постели он был застенчив, но в постели Илика тут же проявил свойственный южноамериканцам горячий нрав. Он использовал своё нежное горло как аналог заднего прохода, получая удовольствие уже от минета. Сперма Альфы была насыщена концентрированными феромонами — лучшим афродизиаксом для Омеги. Затем, с покрасневшим лицом, он оседлал Ци Шоулиня, словно дикого скакуна. Задний проход жадно глотал член Альфы, а пот капал на тело Ци Шоулиня. Ци Шоулинь гладил влажные, ставшие на тон светлее бёдра Илики, его дыхание стало тяжёлым. Феромоны Илики напоминали кокосовое молоко и солнце, развеивая раздражение и заставляя просто наслаждаться моментом.

У него не было причин не возбудиться.

Казалось, переизбыток удовольствия был невыносим для Илики, он наклонился вперёд, с дрожью в голосе, его затуманенные оленьи глаза наполнились влагой:

— Сэр... обнимите меня... приласкайте...

Алые губы потянулись к Ци Шоулиню в поисках поцелуя.

Ци Шоулинь редко целовался с партнёрами, но на этот раз Илика доставил ему удовольствие.

Илика думал, что легко коснётся губ партнёра, но на самом близком расстоянии Ци Шоулинь внезапно остановил его рукой.

— М-м... — он подобострастно лизнул пальцы Ци Шоулиня, словно умоляя дать ему шанс.

Неожиданно тот понизил голос почти до шёпота и прошептал ему на ухо:

— Если ты будешь настаивать на этом, боюсь, на сегодня мы закончим...

Всё было прекрасно, пока Ци Шоулинь не почувствовал, как Илика подносит вход в свою матку к его члену.

Этот вход, конечно, был восхитителен, а внутренность для Альфы и вовсе можно назвать блаженством.

Но даже через презерватив Ци Шоулинь не входил в матку Омеги. С кем бы то ни было.

Он знал, что некоторые Альфы попадались на уловки Омег, которые, воспользовавшись моментом страсти, пытались подсунуть им «сюрприз», чтобы пробиться повыше с помощью ребёнка.

Но дети... они были словно чуждые, пугающие существа...

Кровь, бледные лица, запах дезинфекции, подавленные рыдания... кадры проносились в его голове.

Он не хотел никаких детей.

— Сэр... простите, — Илика тут же выпрямился, всхлипывая, словно признавая вину. — Я просто... так чешется... хотел, чтобы вы приласкали меня... Раньше всем это нравилось... я думал...

Ци Шоулинь перевернул Илику, и тот, испуганный и обрадованный, поднял на него взгляд. При неярком свете его полуприкрытые глаза казались полными нарастающей нежности.

— Сэр... — Илика протянул руку, чтобы обнять Ци Шоулиня за шею, но тот схватил его руку и без возражений развернул его лицом вниз.

— Сэр... я виноват, я не вижу вас... мне... мне страшно... — Илика слегка заёрзал, выражая своё беспокойство, надеясь вымолить немного жалости.

— Илика, запомни... — большая ладонь Ци Шоулиня прижала затылок Илики, словно ягнёнка на заклании. — Это небольшое наказание за твою самонадеянность.

И затем он начал безжалостное наступление.

— То, что Илика, только что пришедший, удостоился вашего внимания, — огромная удача для него! — из телефона донёлся радостный голос Госпожи Юлань.

Ци Шоулинь лишь сказал, что Илика милый, но не уточнил, хочет ли он оставить его. Он только попросил, чтобы ему в помощники назначили «Сяо Ши».

— Сяо Ши? Сяо Ши... — Госпожа Юлань несколько раз повторила это имя, словно припоминая.

— Это бывший помощник Вэнь Яня, — напомнил Ци Шоулинь.

Сяо Ши был слишком заурядным, людей в «Уцзине» так много, что Госпожа Юлань могла его и не запомнить.

— А... — Госпожа Юлань наконец сообразила. — Это он? Но... он уже давно ушёл из «Уцзиня».

В подсознании Ци Шоулиня Сяо Ши, конечно же, должен был оставаться в «Уцзине». И притом довольно долгое время он должен был оставаться там, чтобы выплачивать долги, постоянно унижаясь и трепеща от страха.

Губы Ци Шоулиня несколько раз разомкнулись, но в итоге он так и не смог вымолвить ни слова.

Как он мог уйти?

Как он посмел уйти?

Мрачная тень досады окутала его сердце. Это было смешно и... нестерпимо.

Всего лишь камень, который он бросил на обочине, уродливый и твёрдый, никому не нужный, даже пнуть его было бы неприятно, чтобы не испачкать обувь.

Но именно этот камень, на который он захотел взглянуть ещё раз, когда вновь проходил мимо, просто исчез.

<http://bllate.org/book/15527/1380350>